

Изучение содержания указанных выше нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что они определяют использование БЛА в повседневной жизни и обязательны для выполнения их пользователями – физическими лицами (фотовидеофиксация торжественных, массовых мероприятий и т. п.).

Для решения задач криминалистики, правоохранительной деятельности с использованием аэросъемки при помощи БЛА необходима более детальная регламентация условий и порядка использования авиамodelей.

3. Разработка методов (способов) и приемов криминалистической аэросъемки. В их основу должна быть положена теоретическая платформа классической криминалистической фотографии, адаптированная под специфику использования БЛА, а также видовые особенности обстановки, в которой предполагается осуществление аэросъемки.

4. Создание и внедрение технических средств повышения эффективности криминалистической аэросъемки. К ним целесообразно отнести:

дополнительное освещение, прикрепляемое к месту установки объектива;

инфракрасное освещение для повышения эффективности и качества аэросъемки в темное время суток;

тепловизор для осуществления поисковых мероприятий в условиях сложной обстановки;

светодиодные маячки для определения точки привязки, общих размеров предметов, объектов и следов, границ осмотра места происшествия;

масштабную линейку для проведения измерения по результатам аэросъемки и др.

5. Разработка и внедрение программного обеспечения, позволяющего оптимизировать использование результатов криминалистической аэросъемки в уголовном процессе. Программа обеспечения должна:

преобразовывать панорамный аэроснимок в план, схему к протоколу следственного действия;

трансформировать результаты аэросъемки в 3D-фотоизображение, позволяющее зафиксировать предметы, объекты на месте происшествия в объеме;

предоставлять возможность производить относительно точные измерения по результатам аэросъемки.

6. Создание и внедрение программного обеспечения по автоматизации использования способов и приемов криминалистической аэросъемки. Автоматизация использования БЛА при осуществлении криминалистической аэросъемки позволит сократить время, необходимое для фиксации хода и результатов следственного действия, повысить объективность получаемой при аэросъемке информации, исключить ошибки, связанные с человеческим фактором (невнимательность, отвлекаемость и др.).

Обозначенные направления развития криминалистической аэросъемки дают возможность:

обосновать необходимость создания новой самостоятельной отрасли криминалистической техники – криминалистической аэросъемки;

разработать теоретико-правовые и прикладные основы криминалистической аэросъемки;

создать комплекс программного обеспечения, позволяющего повысить эффективность использования БЛА в противодействии преступности;

повысить объективность результатов фиксации хода и результатов проведения следственных действий, исключив человеческий фактор.

Указанные цели развития криминалистической аэросъемки предполагается достичь путем проведения комплексных изысканий в рамках совместной научно-исследовательской работы ученых-криминалистов и специалистов в области программирования и БЛА.

УДК 343.1

Д.Н. Стацюк

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Одноименность названия правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь наводит на мысль о его возможной правовой идентичности, но в силу сложившихся традиций и действующего национального законодательства оно в каждой из стран имеет различия.

В целом рассматриваемый правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве, применяемый в РФ с 2009 г. и в Республике Беларусь с 2015 г., по своему целевому предмету идентичен, поскольку подозреваемый (обвиняемый) выражает желание оказать правоохранительным органам содействие в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других лиц (соучастников), причастных к совершению преступления, обнаружении и розыске имущества, добытого в результате преступной деятельности. Однако по уголовно-процессуальному закону Республики Беларусь содержание предмета несколько расширено в части выполнения действий, направленных на возмещение причиненного имущественного ущерба, уплату дохода, полученного в результате противоправной деятельности, иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением, что, по нашему мнению, является положительным достижением нормотворческой деятельности белорусского законодателя.

Рассматриваемый правовой институт как в РФ, так и в Республике Беларусь имеет одинаковую структуру досудебного соглашения о сотрудничестве, которое включает в себя следующие основные элементы: стороны и участники, содержание,

условия назначения наказания и ответственность в случае нарушения обязательств. Определенный интерес вызывает возможность в соответствии со ст. 468⁸ УПК Республики Беларусь досудебное соглашение о сотрудничестве заключать с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), о чем неоднократно высказывались российские ученые, мнения которых разделились: одни выступали за недопустимость заключения данной сделки с несовершеннолетними, другие, напротив, выступали за возможность и необходимость заключения такой сделки с несовершеннолетними.

Однако наряду с общими элементами рассматриваемый институт в РФ и Республике Беларусь имеет и похожие проблемы.

Анализ теоретических положений уголовно-процессуального законодательства обеих стран позволил выявить, что применяемый в РФ институт досудебного соглашения о сотрудничестве под воздействием ряда правовых пробелов подвергся определенной унификации. К числу таких пробелов следует отнести процессуальную неопределенность статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и привлекаемого для участия в процессуальных действиях по основному делу в отношении соучастников преступления. С аналогичным теоретико-прикладным вопросом сталкивались и ученые Республики Беларусь. Однако российский законодатель попытался решить данный вопрос путем законодательных новелл, но удалось ли ему решить выявленную проблему, до настоящего времени неясно.

Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» уголовно-процессуальный закон был дополнен ст. 56.1 УПК РФ, определяющей процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (т. е. был введен новый участник уголовного судопроизводства), а также ст. 281.1 УПК РФ, регламентирующий процессуальный порядок его допроса и оглашения показаний в ходе судебного разбирательства. Несущественной компиляции подверглись также некоторые нормы ст. 113, 164, 264, 287, 288, 389.13 УПК РФ.

Таким образом, уголовно-процессуальным законом закреплен новый участник, который наделен не своими собственными, присущими ему правами, а правами свидетеля, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, т. е. он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Для гарантии достоверности показаний данное лицо предупреждается о расторжении соглашения, если будет установлено умышленное сообщение ложных или недостоверных данных, имеющих существенное значение для дела (ч. 3 ст. 56.1 УПК РФ).

Особого внимания, на наш взгляд, требует обстоятельство, когда сотрудничающее лицо в целях выполнения обязательств в рамках исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве дает против себя и соучастников изобличающие показания, на основе которых строится доказательственная база. Указанное лицо предупреждается о том, что при его согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Чтобы оценить достижения в разрешении проблемы в РФ, следовало бы узнать о складывающейся в Республике Беларусь правоприменительной практике, связанной с лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, получив ответы на следующие вопросы:

в какой срок должно быть принято процессуальное решение о выделении уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?

каким процессуальным статусом (свидетеля, обвиняемого) наделяются подозреваемый, обвиняемый, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (выделено уголовное дело), в случае привлечения его к участию в основном уголовном деле в досудебном производстве?

предусмотрены ли законодательством Республики Беларусь основания и процедура изменения и расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве?

имеют ли юридическую силу показания подозреваемого, обвиняемого, данные в рамках исполнения обязательств по соглашению о сотрудничестве, в случае прекращения одной из сторон досудебного соглашения о сотрудничестве? можно ли их использовать против давшего их лица и других лиц? будут ли они признаны в качестве доказательств по делу?

предусмотрено ли законодательством Республики Беларусь предупреждение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, об уголовной ответственности или применении других мер за дачу заведомо ложных показаний в отношении соучастников или иных лиц?

Полагаем, что полученные ответы на поставленные вопросы, а также законодательные изменения и правоприменительный опыт РФ с учетом выявленных недостатков позволят белорусскому законодателю выработать свой вектор решения правовой проблемы, связанной с правовым институтом досудебного соглашения о сотрудничестве.

УДК 351.74 + 343.132

А.П. Стефаненко

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ организации деятельности по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, а также по розыску лиц, их совершивших, свидетельствует о некоторых недостатках взаимодействия органов внутренних дел и следственных органов. До настоящего времени процессуально не урегулирован вопрос совместной работы в составе следственно-оперативной группы, недостаточно изучены другие виды взаимодействия указанных субъектов.